

own not being like us. They persecute us, they crowd us out, they send us to Coventry, they sneer us, they yawn at us, they blindfold themselves and stuff up their ears. They do anything to avoid having to take notice of us and respect us» [1, с. 245].

Осознание мотива преступления выдает степень крайнего отчаяния героини, её предчувствие близкого конца, постепенно переходящего в заключительную, наиболее трагическую часть её дневника, где Миранда разочаровывается в Боге:

«These last few days I've felt Godless.»... «He's planned it so some individuals are happy, some sad, some lucky, some not.»... «The sky is absolutely empty. Beautifully pure and empty» [1, с. 232].

Последняя мечта героини – вновь увидеть свет, почувствовать ритм жизни. Трагичность ситуации автор передает через антонимы *death – alive*:

«Alive in the way that death is alive» [1, с. 140].

Внутренняя сила, которую не удалось сломить даже болезни, гуманизм и вера в лучших людей, тех, кто будет сопротивляться неистребимой породе калибанизма, помогали Миранде бороться до последнего.

Таким образом, феномен контраста широко использован в романе Джона Фаулза «Коллекционер». В основном, приём контраста в произведении встречается в виде антонимов. Они придают наиболее резкий контраст противопоставляемым вещам, вызывая четкие образы в сознании. Автор сопоставляет противоположные понятия, что позволяет ему выразить главную мысль более ярко и эмоционально, точнее выразить свое отношение к описываемым явлениям.

Литература

1 Fowles, J. The Collector / J. Fowles. – New York : Brown and Company, 2003. – 256 P.

2 Парамонов, Б. По поводу Фаулза / Б. Парамонов // Философский комментарий. – 1999. – № 12. – С. 88 – 93.

УДК 821.161.1-31*А. Ким:821.161.3-31*В. Козько:398.1

С. А. Логачёва

ФОЛЬКЛОРНО-МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ В РОМАНАХ А. КИМА «ОТЕЦ-ЛЕС» И В. КОЗЬКО «НЕРУШ»

В статье рассматривается символическое значение национальных фольклорно-мифологических образов в романах А. Кима «Отец-лес» и В. Козько «Неруш». Прослеживается взаимосвязь данных образов с духовно-нравственными вопросами современности и их роль в раскрытии менталитета русских и белорусов.

Связь литературы с фольклором и мифологией всегда была предметом научного интереса в литературоведении. В настоящее время первостепенное значение приобретает изучение произведений «натурфилософской прозы» (А. И. Смирнова) второй половины XX века, имеющих ярко выраженную мифопоэтическую основу. Авторы, обращающиеся к национальным фольклорно-мифологическим образам, выражают свой взгляд на дисгармоничные отношения человека и природы, экологический и духовный кризис современной цивилизации. С этой точки зрения актуальным становится творчество таких писателей, как В. Астафьев, В. Распутин, А. Ким, В. Козько, которые в опоре на национальные духовные традиции пытаются найти ответы на важные социально-этические и нравственно-психологические вопросы современности.

В романе-притче А. Кима «Отец-лес» предопределенность катастрофического конца мира взаимосвязана с личным выбором человека. Для подтверждения этой идеи писатель вводит в произведение фольклорный образ Железного Змея. Он представляет огненную стихию, является посредником между Небом и Землей, между землей и подземным миром. В христианстве змей – «амбивалентный символ: это и Христос, как мудрость... и дьявол в его хтонической ипостаси... Он олицетворяет силы зла, разрушение, могилу, коварство и лукавство, зло, которое человек должен преодолеть в себе» [1].

Змей хотя и предстает в произведении пожирателем мусора, санитаром военных полей, но он вовсе не безобиден. В этом образе воплощено самоубийственное начало в человеке. Змей появляется в ключевые исторические моменты. Например, таким событием в романе является упоминание войны между Германией и Россией, когда тысячи людей уничтожали друг друга. В те моменты, когда Отец-лес не способен обуздать алчность человечества, и в нем больше нет «любви к своим детям, а вскипает в душе одна сухая досада и ненависть к ним» [2], тогда и выпускает он «полетать своего Змея-Горыныча» [2].

Символический смысл образа дракона в том, что он не только вне человека, но и внутри него. В произведении утверждается идея о том, что в погоне за благами цивилизации человек не замечает, как постепенно обрекает себя на самоуничтожение. Змей, воплощая в себе положительные и отрицательные черты, является своеобразным уравновешивающим компонентом между силами добра и зла. Это рычаг истории, способствующий гармоничному ее развитию, не позволяющий человечеству к нулю свести количество природных богатств.

Хтонические существа издревле воспринимались славянами как нечисть (кроме пчелы и божьей коровки) и подвергались ритуальному изгнанию. Еще один образ в романе-притче, помогающий воплотить нравственно-философские антитезы (добро – зло, любовь – ненависть, живой Лес – мертвая планета), – это хихикающий таракан, пришедший на смену человеку. В контексте произведения насекомое – носитель деструктивных качеств человеческой природы. Автор говорит о том, что человек, испытывающий ненависть к Лесу, представляет собой остов, скелет без души. Общество, по мнению А. Кима, подвергается постепенной духовной деградации. Символично то, что молодое поколение, за которым будущее, наделено негативными психофизиологическими изменениями. Дети, брошенные матерями сразу же после рождения, живут при больнице сами по себе. Их действия, внешние черты и жизнь в целом напоминают жизнь тараканов. Они не могут разговаривать, совершают набеги на палаты, в кухню, не знают своих имен, у них «быстрые зверковые глаза, настороженные, без тени какого-либо человеческого чувства в своих глубинах...» [2].

Беспредельное желание человечества завладеть природными богатствами берет свое начало в архаических империях и продолжается до сих пор. Как было сказано, символика огня амбивалентна. А. Ким неоднократно эту особенность подчеркивает, например, когда говорит о том, что, казалось бы, благодатный «Прометеев огонь оказался столь же испепеляющим, как и Зевесовы молнии!» [2].

Поэтика произведений белорусского писателя В. Козько, в том числе и его романа «Неруш», имеет мифологическую, фольклорную направленность. Среди образов, отражающих национальный характер, творческую концепцию, мировоззренческие установки прозаика, заметно выделяется символ Беларуси и белорусского народа – аист.

В мифологических представлениях белорусов аист (бусел) предстает как существо, наделенное двойственными чертами. Он приносит как счастье, так и горе: «...Б. магiчным чынам засцерагаў жыллё ад пажару або папярэджаваў, што жытло спаліць пярун. Пакрыўджаны Б. мог сам спаліць негасiнную слябiбу, прынёсшы на яе галавешку, або занячысцiць калодзеж, кiнуўшы ў яго гадзюку» [3, с. 52].

Полешуки считают аиста священной птицей на своей земле. Автор подчеркивает связь человека с природой, белорусов-полешуков с аистами: «Шмат чаго ў палешукоў ад гэтых буслоў, шмат чаго і ў гэтых птахаў у белых світках ад людзей, што жывуць у палескім краі» [4, с. 6]. В буслах узнаваемы черты белорусского менталитета. Народ, как и аисты, проводит весь день в труде, от рассвета до заката. Люди учатся у природы, наблюдают за ней, присматриваются к ее устройству и по принципу подобия строят свою жизнь. Взаимосвязь между княжборцами и аистами подчеркивается диалектным именованим птиц на данной территории – антоны, а отца Матвея также звали Антоном. Еще одно именование буслов – лелька, которое символизирует положительную семантику образа: «...мае бусел-антон і яшчэ адно імя – лелька – бог каханья і жыцця» [4, с. 7]. Известно, что птицей, приносящей весну, является ласточка. Но у белорусов-полешуков – это бусел.

Единение с природой человек ощущал многие столетия, пока в эту гармонию не вторгся научно-технический прогресс. В одно мгновение все изменилось: Матвей больше не узнает в аистах своих односельчан, да и птицы уже ведут себя по-другому, нет гармонии не только между человеком и природой, но и в каждом человеке и природном явлении: «Усё пераблыталася ў іх танцы – час і пакаленні, скрыпкі і гармонік, бубен і джаз...» [4, с. 8–9]. Герой замечает, что в птицах появилась жестокость, ранее им не свойственная, они так и «шукаюць, каго б уджыгнуць» [4, с. 11]. Матвей наблюдает, как один из аистов стоит обособленно, он смотрит не в небо, а в землю, в его крыльях уже нет силы, чтобы взлететь к солнцу. Стая пытается изгнать виновного, и в действиях самой птицы уже ощущается безысходность и обреченность. Аист смирился со своей участью быть изгнанником. Он познал красоту неба, а Ровда – возможности техники, но теперь они оба осуждены на смерть: как аиста не принимает его стая, так Матвея наполняют душевные терзания и вина за свои действия по отношению к окружающей среде.

Княжбор находится на болотах, на воде. В связи с этим интересны рассказы о Железном Человеке, болотном быке и Голоске-Голоснице. В мифологических представлениях белорусов Железный Человек – это существо, которое обитает в болотах, «волат з жалеза, які ахоўвае свае ўладанні. На Палессі ім звычайна палохалі дзяцей, каб не хадзілі адны ў лес: «Не йдзі ў лес, бо там у болоці такі жалезны чалавек ходзіць да ўхопіць цябе» (в. Млінок – Перароўскі Жыткавіцкага р-на)» [5]. Железный Человек символизирует тех людей, которые забыли о своих корнях, о предках, о родине, чьи действия принимают разрушительный характер не только по отношению к природным богатствам, но и по отношению к собственной душе. Данный образ – воплощение технократического общества и собственно «железной» техники, которая не оставляет после себя ничего живого.

В главе романа «Жалезны чалавек» посредством диалога между Матвеем и Железным Человеком выражена авторская мысль о том, что данный фольклорно-мифологический образ – отражение темной стороны души человека: «...здагадваюся, хаця ты і хаваўся ад мяне, а больш ад самога сябе хаваўся. Хаваў душу, твар свой ад самога сябе, ад самага блізкага сабе чалавека, таму і няма каля цябе такога чалавека, няма» [4, с. 334]. Диалог напоминает суд над обвиняемым, в роли которого выступает Матвей Ровда, а высшим судьей является совесть. В словах Железного Человека звучит мысль о том, что очень часто люди перекладывают ответственность за свои поступки на других, в данном случае – на машины: «Але навошта тады чалавек? Ты ж нарадзіў яго, каб вызваліць рукі, а не душу» [4, с. 335]. По мнению А. В. Жардецкой, «вобразам Жалезнага Чалавека сцвярджаецца ідэя, што калі тэхналагічны ўхіл у развіцці грамадства не будзе радыкальна зменены, то цывілізацыю чакае глабальны крах» [6].

Так как в романе природа наделена душой, способностью откликаться на действия человека, то значимым также является образ болотного быка. По легенде местных жителей, в бездонной яме, «на якую і сёння глядзіць хлеў Махахей, завялося нейкае

страшыдла» [4, с. 53]. Детям запрещали там купаться, а птицы не могли проплыть над этой ямой, поскольку неведомая сила тянула их на дно. Пытались княжборцы вытащить болотного быка, но все попытки не увенчались успехом: «Жывуць яны сваім незалежным ад чалавека таямнічым жыццём... Жывуць азярыны, старыцы, рэчкі, як людзі, дыхаюць, старэюць, мо і дзяцей на свет пускаюць» [4, с. 55].

Мир природы, как пишет В. Козько, гармоничен, в нем все разумно устроено, даже разумнее, чем в мире людей. Поэтому варварское отношение человека к природной среде вызывает протест и желание природы сохранить и спасти себя от вторжения цивилизации. В связи с этим образ болотного быка, запугивающего округу, предупреждающего о последствиях человеческой деятельности, не случаен.

В тексте романа «Неруш» встречается фольклорно-мифологический образ Голоски-Голосницы. Он ассоциируется со славянской богиней-плакальщицей Карной: «...от слова «корить» (древнерусское «карити»)» [7]. Карна – «богиня скорби и похоронного обряда, богиня печали, богиня-плакальщица, дочь МАРЫ, сестра ЖЕЛИ. Карна и Желя – персонификации плача и горя, известны из «Слова о полку Игореве»: «за ним кликну Карна и Жля, поскачи по Русской земли». Считалось, что одно лишь упоминание имен Карны и Жели облегчает душу и может спасти от многих бедствий в дальнейшем. Не случайно в славянском фольклоре так много плачей и причитаний» [7].

В главе «Жалезны чалавек» Матвею Ровде привиделось, что он разговаривает с умершими родителями. В разговоре с матерью Матвей понимает, от кого именно исходит тот таинственный плач в Княжборе, «...і па кім тая Галоска галосіць, чью правіну загладжвае яна, спрыяючы так людзям, лечачы іх дзяцей» [4, с. 333]. Это плач не только матери Матвея, но и всей княжборской земли. Как отмечает А. В. Жардзецкая, «... Галоска-Галасніца – увасабленне маці-зямлі, якая папярэджвае пра знішчэнне людзьмі прыроды, што дала ім жыццё, пра магчымасць знікнення і самога чалавека» [6].

Таким образом, обращение таких писателей, как А. Ким и В. Козько, к национальным фольклорно-мифологическим образам позволяет им утвердить ключевую мысль о важности сохранения духовно-нравственных традиций, ценностей народной культуры, которые в современном обществе постепенно утрачиваются. Данные образы характеризуют менталитет, помогают раскрыть национальный характер русских и белорусов.

Литература

- 1 Купер, Дж. Змей [Электронный ресурс] / Купер Дж. // Энциклопедия символов. – Режим доступа : <http://dic.academic.ru/dic.nsf/simvol/275>. – Дата доступа : 25.03.2013.
- 2 Ким, А. Отец-лес [Электронный ресурс] / А. Ким. – Режим доступа : http://royallib.ru/read/kim_anatoliy/otets_les.html#0. – Дата доступа : 25.03.2013.
- 3 Валодзіна, Т. Бусел / Т. Валодзіна, Л. Салавей // Беларуская міфалогія : Энцыкл. слоўн. / С. Санько, Т. Валодзіна, У. Васілевіч. – Мн. : Беларусь, 2004. – С. 51–53.
- 4 Казько, В. Неруш : раман / В. Казько. – Мінск : Маст. літ., 1983. – 430 с.
- 5 Жалезны чалавек [Электронный ресурс] / Родныя вобразы : этнічны слоўнік. – Режим доступа : <http://www.rv-blr.com/dictionary/view/13123>. – Дата доступа : 05.02.2013.
- 6 Жардзецкая, А. У. Чалавек, гісторыя, час у творах В. Казько [Электронный ресурс] / А. У. Жардзецкая // Русская и белорусская литературы на рубеже XX – XXI вв. : сб. научн. ст. : в 2 ч. / под ред. С. Я. Гончаровой-Грабовской. – Минск : РИВШ, 2010. – Режим доступа : <http://rudocs.exdat.com/docs/index-41080.html?page=15#1848222>. – Дата доступа : 28.03.2013.
- 7 Добролюбов, Я. Карна (Кручина) [Электронный ресурс] / Я. Добролюбов, К. Велес // Словарь основных персонажей славянской мифологии и ритуальных понятий. – Режим доступа: <http://www.paganism.ru/sl-dict.htm>. – Дата доступа : 30.03.2013.